

Великолепная
Даниэла
СТИЛ

DANIELLE STEEL
Journey

Даниэла
СТИЛ

ВОЯЖ

Москва 2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С80

Danielle Steel

JOURNEY

Copyright © 2000 by Danielle Steel

Перевод с английского А. Кабалкина

Художественное оформление Д. Сазонова

Стил, Даниэла.
С80 Вояж / Даниэла Стил ; [пер. с англ. А. Ю. Кабалкина]. —
Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Великолеп-
ная Даниэла Стил).

ISBN 978-5-699-84358-9

Семейный союз знаменитой телеведущей Мэдди и медиамагната Джека Хантера вызывает восхищение и зависть. Миллионы мужчин и женщин мечтают оказаться на их месте. Но никто не подозревает, какие постыдные тайны хранятся за закрытыми дверями их дома. Счастье, любовь и радость — всего лишь маска, за которой скрываются боль, отчаяние и страх... Каждый день Мэдди сталкивается с необходимостью трудного выбора в жизни, пока однажды не находит силы, чтобы сказать тирании мужа «нет». Но так ли просто забыть прошлую жизнь, когда весь мир напоминает о ней?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-84358-9

© Кабалкин А., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

Моим детям,
Бити, Тревору, Тодду, Сэму,
Виктории, Ванессе, Максу и Заре,
путешествовавшим со мной
далеко-далеко, — с доверием,
легкой душой и большой любовью,

и Нику,
да пребудет он в руках Господних,

со всей моей любовью,
Д. С.

Мое путешествие было долгим. Я не жалею об этом. Порой я брела в темноте и рисковала жизнью, порой путь мой был светлым и радостным. Чаше мне бывало трудно, реже — легко.

С самого начала меня подстерегали опасности на дороге, лес был густым, горы — высокими, темнота вселяла страх. Но всегда, даже в густом тумане, меня вел вперед маленький огонек, крохотная звездочка.

Я вела себя и мудро, и глупо. Меня любили, предавали, бросали. К своему отчаянию, я причиняла боль другим и теперь смиренно прошу их о прощении. Тех, кто меня обидел, я простила и молюсь, чтобы они простили меня за то, что я позволила им обидеть себя. Я много любила и люблю, много отдавала и отдаю все свое сердце, всю душу. Даже кровотокающие раны не сбивают меня с пути, не лишают веры, надежды и слепой уверенности в любви и свободе. Путешествие продолжается, и теперь мне проще, чем было прежде.

Тем, кто еще бредет во тьме, я желаю надежных и верных спутников. Желаю вам легкого пути и скорейшего выхода из густой чаши. Пусть найдется рядом прохладный источник, чтобы вы могли спокойно утолить жажду и омыть свои раны. И да обретете вы исцеление!

Когда мы встретимся, наши руки соединятся и мы узнаем друг друга. В конце пути нас ждет огонек надежды. Каждый из нас должен прийти к нему своим собственным путем. Чтобы его одолеть, нам нужны решимость, сила и отвага, благодарность и терпение. А также мудрость. И в конце пути мы найдем друг друга, обретем мир и ту любовь, о которой доселе только мечтали.

Да ускорит ваш шаг и да защитит вас бог на вашем пути.
Д.С.

...Всю жизнь свою
Через плечо, украдкой, я смотрела на покой и мир;
Теперь в высокую траву легла б охотно,
Закрыв усталые глаза

Эдна Сент Винсент Миллер

Глава первая

Длинный черный лимузин медленно сбавил ход и остановился в длинной веренице таких же роскошных автомобилей. Был благоуханный вечер в начале июня. Двое морских пехотинцев слаженно шагнули навстречу Мадлен Хантер, элегантно покинувшей свой автомобиль перед восточным входом Белого дома. На летнем ветерке трепетал освещенный закатным солнцем государственный флаг. Мадлен улыбнулась одному из морских пехотинцев, отдававших честь гостям: высокая, стройная, в белом вечернем платье с изяшно приспущенным плечом. Темные волосы, уложенные в аккуратную ракушку, открывали ее длинную шею и оголенное плечо.

Белокожая голубоглазая Мадлен ступала в серебряных туфельках на высоких каблуках с безупречной грацией и осанкой. Когда она улыбалась, ее глаза лучились каким-то нездешним светом. Сначала фотограф снял ее одну, потом — вместе с супругом, вышедшим из машины и занявшим выигрышную позу рядом с ней. Джек Хантер — 45-летний мужчина атлетического сложения. Свое первое состояние он сколотил, еще играя в профессиональном футбольном клубе, потом успешно вложил деньги, в процессе купли-продажи сначала стал владельцем радиостанции, потом телеканала. К сорока годам он уже был хозяином одной из крупнейших кабельных сетей. Джек Хантер давно конвертировал свою удачу в крупный бизнес, очень крупный...

Фотограф запечатлел супругов еще раз, после чего они торопливо исчезли внутри Белого дома. Вот уже семь лет они казались идеальной парой. Сейчас Мадлен было 34 года; когда он нашел ее в Ноксвилле, ей было 25. Оба давно расстались с привычкой южан растягивать слова. Джек, уроженец Техаса, теперь говорил напористо и отрывисто, сразу убеждая слушателя — он точно знает, что делает. Его черные глаза пристально следили за всем происходящим вокруг сразу, он умел слушать сразу несколько разговоров, при этом оставаясь сосредоточенным на своем собеседнике. Хорошо знавшие его люди говорили, что иногда он словно прожигает вас взглядом, а иногда ласкает. От него веяло могуществом, в нем была почти гипнотизирующая сила. С таким человеком, словно родившимся в смокинге и идеально накрахмаленной рубашке, с гладко причесанными черными волосами, хотелось познакомиться и сойтись поближе.

Так же Джек подействовал и на Мадлен при их встрече, когда она еще жила в Ноксвилле. Тогда у нее был заметный теннессийский акцент, привезенный из родной Чаттануги. Сначала она была секретарем на телестанции, потом — просто повезло — начала вести прогноз погоды, а затем — новости. Она была тогда застенчивой и робкой, зато такой красавицей, что зрители, видя ее, столбенели. Она больше походила на модель или кинозвезду, но при этом оставалась «соседской девчонкой» — за это ее обожали, да еще обладала потрясающей способностью всегда без промедления переходить к сути дела. Впервые увидев Мадлен, Джек был сражен — не только ее обликом, но и речью.

«Что вы здесь делаете, красотка? Наверное, разбиваете сердца юнцов?» — обратился он к ней. Она выглядела на двадцать, хотя на самом деле ей было почти на пять лет больше. Дождавшись конца ее эфира, Джек завел с ней разговор.

«Это вряд ли», — ответила она со смехом. Он вел переговоры о приобретении телеканала, где она работала; спустя два месяца сделка состоялась. Сразу после этого Джек Хантер назначил Мадлен ведущей новостей и отправил в Нью-Йорк — учиться профессии и работать над имиджем. Снова увидев ее в эфире, он был приятно поражен результатом. За считанные месяцы карьера Мадлен круто пошла в гору.

Стараниями Джека был положен конец кошмару под названием брак, в котором она жила с 17 лет, подвергаясь всяческому насилию. Так же было и у ее родителей в Чаттануге. Бобби Джо был ее школьной любовью, и к тому времени, когда Джек Хантер, купив в Вашингтоне кабельный телеканал, сделал ей предложение, от которого невозможно было отказаться, она прожила в браке восемь лет. Он собирался сделать Мадлен ведущей вечерних выпусков новостей, обещал в случае согласия помочь начать новую жизнь, сулил блестящее будущее.

Он лично прикатил в Ноксвилл на лимузине. Она пришла на автобусную станцию с одним маленьким чемоданчиком и ужасом в глазах. Ни слова не говоря, она села к нему в машину, и весь путь до Вашингтона они проделали вместе. Только через несколько месяцев Бобби Джо выяснил, куда она подевалась, но к тому времени Мадлен с помощью Джека уже подала на развод. Год спустя они поженились. Вот уже семь лет она была миссис Джек Хантер, а Бобби Джо и все причиненные им мучения ушли в далекое кошмарное прошлое. Теперь она была звездой, вела сказочную жизнь, ее знали, уважали, обожали во всей стране. Джек обращался с ней как с принцессой. Когда они рука об руку подходили к Белому дому и ждали своей очереди войти внутрь, она выглядела беззаботной и счастливой. Мадлен Хантер не о чем было беспокоиться. Она — жена влиятельного и могущественного человека, он ее любит, и она это знает. Знала она и другое: теперь

с ней не случится ничего плохого, Джек Хантер не позволит. Ей ничего не угрожало.

Президент и первая леди поздоровались с ними за руку в Восточной комнате, и президент негромко сказал Джеку, что хочет позже поговорить с ним наедине. Джек с улыбкой кивнул. Мадлен тем временем болтала с первой леди. Они были хорошо знакомы. Мэдди несколько раз брала у нее интервью, Хантеров часто приглашали в Белый дом. Когда Мадлен под руку с мужем двинулась дальше, на них оборачивались, люди улыбались и кивали им, все их узнавали. Какой же большой путь она проделала сюда от Ноксвилла! Она не знала, где теперь Бобби Джо, да и не хотела знать. Теперь жизнь с ним казалась ей чем-то совершенно нереальным. Ее реальность была здесь, среди влиятельных и могущественных людей, в обществе которых она блистала, как яркая звезда.

Хантеры присоединились к другим гостям, и с Мадлен любезно заговорил французский посол. Он представил ее своей супруге. Джек тем временем завел разговор с сенатором, главой Комитета по этике. Джек уже давно собирался обсудить с ним один важный вопрос. Мадлен следила за ними краем глаза, пока ее не отвлек бразильский посол в сопровождении симпатичной женщины — члена Конгресса из Миссисипи. Вечер, как всегда, складывался интересно.

Ее соседями за столом в Государственном обеденном зале были сенатор от Иллинойса и конгрессмен от Калифорнии. С обоими она раньше встречалась, оба на протяжении вечера добивались ее внимания. Джек сидел между первой леди и Барбарой Уолтерс¹. Только поздним вечером, при переходе в бальный зал, он снова пробрался к жене.

---

¹ Известная американская телеведущая, журналистка и писательница. — *Здесь и далее прим. пер.*

— Ну, как все прошло? — спросил он беззаботно, танцуя с ней и заодно выискивая глазами сразу нескольких важных людей. Джек всегда держал ситуацию под контролем: у него наготове был план, с кем бы он хотел увидеться, встретиться, обновить знакомство, обсудить телесюжет или деловой вопрос. Он очень редко упускал возможность сделать это и не пропускал ни одного мероприятия, не решив несколько важных задач. Его разговор наедине с президентом Армстронгом продлился несколько минут, после чего президент пригласил Хантера на ланч в ближайший уик-энд, чтобы продолжить беседу. Теперь Джек наконец-то обратился к жене:

— Ну, как сенатор Смит? Чего он тебе наболтал?

— Все как обычно. Мы говорили о новом налоговом кодексе. — Мадлен улыбнулась своему красавцу-мужу. Она была теперь светской дамой, гордилась своей утонченностью и изысканностью. Джек любил повторять, что создал ее своими собственными руками. Это он был автором и вдохновителем ее успеха, всего, чего она добилась у него на канале, и любил ее дразнить, напоминая об этом.

— Звучит очень сексуально, — сказал он, имея в виду налоговый кодекс. Республиканцы выступали против него, но Джек полагал, что демократы в этот раз победят, опираясь на полную поддержку президента. — А как насчет конгрессмена Вули?

— Он такая душка! — не переставая улыбаться, ответила Мадлен. В присутствии мужа у нее, как обычно, немного кружилась голова. Его облик, харизма, аура вокруг него по-прежнему производили на нее сильное впечатление. — Болтал про свою собаку и внуков. — Вули был ей симпатичен именно тем, что по-прежнему обожал жену, с которой прожил уже без малого шестьдесят лет.

— Удивительно, что за него все еще голосуют, — заметил Джек, когда отыграла музыка.

— Это потому, что его все любят.

Мадлен так и осталась добросердечной «соседской девчонкой» из Чаттануги, ее не испортил успех. Она не забыла, откуда родом, и сохраняла прежнюю непосредственность — в отличие от мужа, заточенного, как опасный клинок, порой излишне жесткого и даже агрессивного. Ей очень нравилось разговаривать с людьми об их детях. Своих детей у Мадлен не было. Два сына Джека учились в тexasском колледже; он редко с ними виделся, но к Мэдди парни относились прекрасно — в отличие от их матери, у которой редко находилось доброе слово для бывшего мужа и его новой жены. Они развелись уже пятнадцать лет назад, но она за это время ни капли не смягчилась, чаще всего называя Джека «безжалостным».

— Как насчет того, чтобы закругляться? — спросил Джек, снова обводя взглядом зал. Он решил, что уже пообщался со всеми важными людьми, да и прием подходил к концу. Президент и первая леди только что удалились, и теперь их гости могли расходиться. Джек не видел причин задерживаться. Мэдди тоже хотелось поскорее оказаться дома, ведь завтра — рабочий день.

Хантеры незаметно покинули прием. Водитель дождался элегантную пару у самых дверей. Мэдди удобно уселась в лимузине рядом с мужем. Как это не похоже на старый пикап Бобби Джо, на их походы в местный бар, на посиделки у друзей, ютившихся, как и они, в домиках на колесах. Порой Мадлен бывало трудно поверить, что эти две такие разные жизни — части ее существования. Разница была огромной! Теперь она вращалась в мире президентов, королей и магнатов вроде своего мужа.

— О чем вы говорили с президентом? — осведомилась она, прикрывая ладонью зевок. Мадлен выглядела ничуть не менее чудесно, чем в начале вечера. И даже не представляла, какую ценность представляет для мужа, насколько выгодна ему. Теперь в глазах большинства не она была женой Джека Хантера, а он — мужем Мадлен

Хантер. Правда, если бы он даже знал об этом, то никогда бы ей в этом не признался.

— Мы с президентом обсуждали одну очень интересную тему, — ответил Джек с непроницаемым видом. — Я все тебе расскажу, когда будет можно.

— А когда будет можно? — заинтересовалась она. Мадлен была не только его женой, но и опытным репортером, любила свое дело, людей, с которыми работала, свой отдел новостей. У нее было ощущение, что она держит руку на пульсе нации.

— Об этом еще рано говорить. В субботу у меня с ним ланч в Кэмп-Дэвиде.

— Наверняка что-то важное. — Иначе и быть не могло. Все, связанное с президентом, гарантировало внимание и интерес публики.

Весь недолгий путь до R-стрит супруги болтали о приеме. Джек спросил жену, видела ли она Билла Александера.

— Только издали. Я не знала, что он вернулся в Вашингтон.

Билл никого не желал видеть целых полгода после гибели жены в Колумбии в прошлом году. Ужасная трагедия, Мэдди прекрасно помнила все подробности. Жену Билла похитили террористы. Посол Александер вел переговоры лично — и, похоже, не очень удачно. Получив выкуп, террористы запаниковали и убили бедняжку. Вскоре после этого посол подал в отставку.

— Дурак он! — заявил Джек как ни в чем не бывало. — Не надо было самому этим заниматься. Любой мог предсказать, чем все кончится.

— Сам он был, кажется, другого мнения, — тихо проговорила Мэдди, отвернувшись к окну.

Через минуту они уже были дома и поднимались по лестнице. Джек снимал на ходу галстук.

— Мне завтра рано на работу, — напомнила Мэдди в спальне, когда он расстегивал рубашку.